

В ESG-сегменте не хватает стандартов и нормативов – об этом Ведомостям рассказали представители российского бизнеса

Историю выделения ESG-идеологии из общей повестки «ответственного бизнеса» можно проследить при желании до середины прошлого века. Такие идеи занимали еще известного экономиста Милтона Фридмана в 1960–1970-х гг. Но как стройная система ESG оформилась уже в XXI в., и принимали ее с осторожностью.

Директор по устойчивому развитию US Rusal Ирина Бахтина отмечает, что в самом начале, около 10 лет назад, требования стандартов ESG воспринимались бизнесом, и не только в России, как дополнительная нагрузка в сфере отчетности. «Сейчас, когда становятся очевидны тектонические сдвиги в мировой экономике, подстегиваемые климатическими изменениями, цифровизацией, приходом нового поколения управленцев, следование «компасу» становится все более ощутимой потребностью, фундаментом для трансформации не только отдельных передовых компаний, но и целых отраслей промышленности и секторов экономики», – считает она.

Старший вице-президент по ESG Сбербанка Татьяна Завьялова уточняет, что повестки корпоративной социальной ответственности и ESG имеют единые корни, которые вытекают из общего подхода устойчивого развития и целей устойчивого развития ООН. Во всех уголках мира это пример компромисса, достигнутого на международном уровне, когда все страны

договорились о едином понимании целей и тех практических шагах, которые нужно пройти для более устойчивого будущего, отмечает она.

«Повестка в области ESG – это, скорее, бизнес-ориентированное прочтение концепции устойчивого развития. Поэтому на страновом уровне уместнее говорить об устойчивом развитии, на уровне бизнеса и инвестиционных решений – о ESG-подходе», – уточняет Завьялова.

Драйверы перехода

По оценке исполнительного директора Исследовательского центра энергетической политики и международных отношений (ИЦ ЭНЕРПО) Максима Титова, зеленая экономика России отстает на 5–7 лет. Но он отмечает, что в последнее время появились драйверы развития, которые сыграли ключевую роль в развороте компаний к повестке устойчивого развития и ESG.

Титов указывает на давление государственных регуляторов. Например, ЦБ выпустил рекомендации для компаний, которые ориентированы на лучшие международные ESG-рейтинги. Кроме того, компании торгуются на зарубежных биржах и имеют иностранных акционеров. В качестве примера эксперт приводит запрос от Церкви Англии в адрес одной из компаний с просьбой отчитаться о влиянии на климат. Это может вызывать улыбку, но несколько лет назад крупнейший американский инвестор BlackRock тоже заявил о зеленых принципах инвестирования (позднее фонд сообщил, что будет также выходить из инвестиций в компании без ESG-повестки). Аналогичные критерии приняли многие другие инвестиционные фонды.

Под давлением акционеров, инвесторов и банков ESG-повестка стала ключевым элементом корпоративной отчетности. В период пандемии эксперты отметили существенный скачок в качестве ESG-стратегий российских компаний. Появляются стратегии, которые связывают сокращение выбросов парниковых газов, количества отходов и внедрение энергоэффективности в общую климатическую

цель – сокращение выбросов CO₂.

О ESG-стратегии одним из первых в России объявил Сбербанк. В 2019 г. он начал выпускать соответствующую отчетность, при том что нефинансовую отчетность по стандартам GRI (Global Reporting Initiative) Сбер выпускает с 2010 г.

«Мы в Сбере выбрали для себя пять приоритетных ЦУР (целей устойчивого развития) – ликвидация нищеты, достойная работа и экономический рост, индустриализация, инновации и инфраструктура, уменьшение неравенства, борьба с изменением климата – и еще восемь дополнительных целей. Другие компании выбирают для себя направления, исходя из специфики деятельности, масштабов и географии присутствия и т. д.», – говорит Завьялова.

Представитель Сбербанка отмечает, что ESG пока нельзя назвать проработанным и доминирующим стандартом работы для российского бизнеса. Разные стороны – E, S и G – имеют разный срок зрелости.

В крупных российских компаниях компонент S (Social) в виде корпоративной социальной ответственности представлен достаточно сильно. В качестве примера можно привести моногорода, в которых содержание ряда социальных объектов, объектов инфраструктуры лежит на плечах градообразующих предприятий, что, к примеру, для западной бизнес-культуры совсем не свойственно.

E (Environmental), наоборот, развит в меньшей степени и в основном представлен в части соблюдения нормативных требований в рамках законодательства для наиболее крупных и опасных для экологии производств. G (Governmental) – аналогично крупные предприятия следуют законам и нормам, внутренним требованиям, но для развития направления G необходим более широкий круг корпоративных обязательств. Нужно следование требованиям инвесторов и акционеров, что пока у нас не закреплено законодательно. Средний и малый бизнес с этой компонентой

также работает пока еще очень фрагментарно.

Завьялова также отметила, что в России за последний год были разработаны такие основополагающие документы, проводящие ESG-повестку, как Энергетическая стратегия до 2030 г., таксономия зеленых проектов ВЭБ, рекомендации ЦБ по нефинансовой и климатической отчетности и другие документы.

Представитель Сбербанка добавила, что в Европе, где ESG-практики развиты на достаточно высоком уровне, вознаграждения банкиров привязывают к выполнению ESG-показателей. Это происходит по мере того, как европейские регуляторы включают ESG-риски в рекомендации по оплате труда, причем изменения должны вступить в силу уже к концу 2021 г.

Больше стандартов, поддержки и отчетов

Сейчас ESG-отчетность находится в стадии становления и стандартизации, считает представитель АФК «Система». Тенденция унификации просматривается в появлении рейтингов, которые основаны на единых стандартах, создается «нефинансовый аналог единым стандартам международной финансовой отчетности». Представитель АФК называет такие инструменты, как интегрированная отчетность и Sustainability Accounting Standards Board (SASB). Происходит сближение с финансовой отчетностью, поскольку становится все более очевидным влияние ESG-факторов и рисков на финансовые результаты и долгосрочную успешность компаний. АФК «Система» выпускает публичную нефинансовую отчетность на протяжении последних 10 лет. В 2020 г. в рамках актуализации стратегии корпорации впервые в инвестиционный процесс были интегрированы ESG-факторы.

Прозрачность АФК «Система» по вопросам ESG помогает привлекать дополнительное финансирование и повышать инвестиционную привлекательность бизнеса. Например, корпорация первой заключила со Сбербанком соглашение об открытии кредитной линии, предусматривающей возможность привязки процентной ставки к динамике показателей устойчивого развития.

Но Титов из ИЦ ЭНЕРПО считает, что ESG не сделают кредиты для компаний заметно дешевле, максимум им удастся сэкономить 2–3 п. п. Основным мотивом для внедрения ESG он называет риски продажи ценных бумаг корпораций держателями из-за отсутствия данных по нефинансовым рискам.

Похожие сложности отмечает и Бахтина из UC Rusal. Она считает, что разные бизнесы сталкиваются с разной степенью проработанности целей ESG. «Существенные темы» у каждого сектора свои. Сектор может быть практически безуглеродным (как атомная энергетика), но стоять перед острой потребностью обращения с производственными отходами, поясняет Бахтина. «Или он может успешно решать вопросы занятости и жизнеобеспечения локальных сообществ (как сетевая торговля), но подвергаться критике за стимулирование избыточной упаковки», – добавляет она.

Нормативно-правовая база ESG-практик пока неоднородна, говорит Бахтина. Чтобы судить о степени зрелости нормативно-правовой и методологической базы по переходу к экономике замкнутого цикла и безуглеродной экономике, нужно оценить количество новых стандартов и регламентов, уровень и качество дополнительных образовательных модулей в сфере наилучших доступных технологий и материаловедения для специалистов и управленцев нового поколения. Такие модули сегодня можно пересчитать по пальцам обеих рук, и пока дальше университетов они не распространяются. Так же можно судить по объемам государственной поддержки научных исследований и разработок, нацеленных на поиск новых технологических решений.

Первый заместитель председателя ВЭБ.РФ, член правления Алексей Мирошниченко отмечал, что сейчас в России разрабатывается карта мер поддержки механизмов финансирования проектов устойчивого развития. В разработке, по его словам, участвуют несколько министерств и ведомств, в том числе Минэкономразвития, Минпромторг, Минприроды, Банк России.

Бахтина отметила, что UC Rusal придерживается стандартов GRI и

еще нескольких систем ESG – например, Инициативы по ответственному управлению производством и потреблением алюминия (Aluminium Stewardship Initiative, ASI), Гонконгской фондовой биржи.

Как отмечает Титов, в плане раскрытия информации российским компаниям есть куда расти. Инвесторов интересуют влияние деятельности компании на климат, сведения о травматизме на производстве, социальных рисках. А таких данных часто не могут получить даже контролирующие органы.

[Читать оригинал: Ведомости](#)